

Сяо Тан на мгновение задумался:

— Чжао Цзинмин? Не знаю, я этих людей не видел, возможно, сестрица Хун знает.

— Позвони и спроси, — Гу Цинчэн с трудом сдерживал свое внутреннее беспокойство и раздражение. — Спроси, а потом скажи мне.

Он помнил, что в этом году «Цзуй Юйлэ» набрала много стажеров, но не был уверен, к какой партии относятся Чжао Цзинмин и Мэн Дань. Но он вдруг осознал, что его беззаботные и счастливые дни подходят к концу, и скоро он встретится с этими двумя людьми. Это вызывало в нем раздражение и беспокойство, на лице появилось недовольство.

Это была специальная зона отдыха для гостей. Выйдя, он понял, что ему предоставили VIP-обслуживание, так как его комната была не только роскошной, но и тихой. Пройдя по коридору, он обнаружил, что остальные артисты делили одну комнату. Это был строящийся жилой комплекс, и только эта часть была отделана. Многие места явно были сделаны на скорую руку. Как представитель крутых парней, он не мог позволить себе встретить кого-то, с кем нужно было бы здороваться, в туалете. Во-первых, он не умел легко общаться и улыбаться, а во-вторых, туалет для него был неудобным местом для общения. Поэтому он, петляя, добрался до самого дальнего туалета. Коридор был слабо освещен, и, расстегивая ремень, он толкнул дверь, уже спустив брюки, и обнаружил, что внутри уже кто-то есть.

Он услышал громкий и сильный звук мочеиспускания.

Он замер на месте и увидел, что внутри стоял мужчина с исключительно прямой осанкой, который мочился в писсуар. Услышав шаги, он обернулся и взглянул на него.

Гу Цинчэн никак не ожидал, что впервые встретит Цзян Чэна... в туалете.

Но Цзян Чэн только взглянул на него и снова повернулся. Гу Цинчэн вдруг осознал, что его трусы уже спущены. Он не был слишком щепетильным человеком и привык раздеваться на ходу, еще входя в туалет. Теперь, когда его брюки уже были наполовину сняты, если бы он развернулся и ушел, это выглядело бы еще более неловко. А поведение Цзян Чэна, словно ничего не происходило, заставило его понять, что Цзян Чэн даже не знает, кто он.

Он сделал вид, что все в порядке, и продолжил идти внутрь. Под звуки мочеиспускания Цзян Чэна он смущенно подошел к нему и остановился рядом.

В этом маленьком туалете было только два писсуара, и он вдруг осознал свою глупость. Ведь сзади были еще две кабинки, зачем ему нужно было мочиться именно здесь? Но теперь он уже стоял здесь, и внезапно бежать в кабинку было бы странно. К тому же, мужчины, мочащиеся рядом, — не такая уж редкость. Если бы это был не Цзян Чэн, возможно, у него не возникло бы никаких странных мыслей.

Просто считай его обычным мужчиной, подумал Гу Цинчэн и успокоился, но тут Цзян Чэн уже закончил и встряхнул себя.

Этот движущийся объект шокировал Гу Цинчэна. Черт, какой размер...

— Привет.

Цзян Чэн вдруг повернулся к нему и поздоровался. Гу Цинчэн от неожиданности шагнул назад, осознав свою неловкость, покраснел и слегка дрожащим голосом сказал:

— При... привет.

— Меня зовут Цзян Чэн.

Это... это было представление? Гу Цинчэн чувствовал себя крайне неловко. Он уже достал свое достоинство, и было непонятно, мочиться ему или нет. Он не мог сделать это под взглядом Цзян Чэна.

— О... — он сжал горло, произнес это и принял высокомерный и холодный вид, чтобы показать, что не хочет общаться. Но Цзян Чэн, похоже, совсем не понимал намеков. Он не только не собирался уходить, но и достал из кармана сигарету, закурил.

И в те несколько секунд, пока Цзян Чэн курил, Гу Цинчэн стоял в позе, будто собирался мочиться, но так и не сделал этого. Его холодное выражение лица сочеталось с покрасневшими щеками, и он сжал губы в клубах дыма.

Это был первый раз, когда Гу Цинчэн столкнулся с «мастерством» Цзян Чэна. Он не знал, как назвать это поведение — наглостью, легкостью в общении или чем-то еще. Он не мог найти подходящего слова, чтобы описать действия Цзян Чэна. Но в будущем он узнал, что это было лишь начало, и позже он столкнулся с гораздо большим количеством «неоднозначных» моментов, связанных с Цзян Чэном. Тот был и богатым, и вульгарным, и серьезным, как император, а за закрытыми дверями — невероятно сексуальным, заставляя Гу Цинчэна понять, что такое настоящая мужская страсть. И все это был Цзян Чэн.

Этот извращенец Цзян Чэн!

Гу Цинчэн не выдержал и обернулся к Цзян Чэну:

— Ты не собираешься выходить?

Цзян Чэн затянулся сигаретой, затем выпустил дым. В клубах дыма его лицо, которое оказалось гораздо моложе, чем представлял Гу Цинчэн, не выражало никаких эмоций, только уголок рта был слегка кривоват, словно с намеком на злой умысел. Гу Цинчэн, подумав о своих грязных мыслях, почувствовал отвращение и уже собирался натянуть брюки, как вдруг Цзян Чэн развернулся и вышел.

Оставив Гу Цинчэна одного, который долго не мог прийти в себя.

Почему Цзян Чэн здесь? По логике, это была их первая официальная встреча. Неужели Цзян Чэн уже присматривается к нему? Эта мысль вызвала у него раздражение. Он долго не мог помочиться, и, наконец, решил, что выйдет и попросит Сяо Тана узнать, что происходит. Все, что происходило сегодня, казалось странным, и он чувствовал, что за ним следят.

Он открыл дверь туалета, вышел и начал мыть руки, глядя на свое отражение в зеркале. Он заметил, что выглядит немного бледным. Намочив руки, он поправил волосы, как вдруг услышал за спиной:

— Почему ты так долго мочился?

Гу Цинчэн вздрогнул, поднял глаза и увидел в зеркале Цзян Чэна, который смотрел на него. Он обернулся и увидел, что Цзян Чэн, держа сигарету во рту, смотрел на него.

Этот человек действительно был слишком легок в общении. Они ведь только что

познакомились, разве нужно обсуждать такие вещи? Ему не было неловко? «Почему ты так долго мочился» — на этот вопрос Гу Цинчэн действительно не знал, что ответить.

Но Гу Цинчэн нашел отличный способ справиться с ситуацией — изобразить крутость.

Поэтому он повернулся и продолжил тщательно мыть руки, затем взглянул в зеркало. Его необычайно красивое лицо, казалось, было создано для того, чтобы отталкивать людей. К тому же, он слегка нахмурился. Его внешность была полна сдержанной элегантности, и, честно говоря, глядя на свое отражение, он сам восхищался своим актерским мастерством.

Он действительно был создан для того, чтобы изображать крутость. Он сжал губы, выключил воду, вытянул бумажное полотенце и вытер руки, затем повернулся, чтобы уйти. Но Цзян Чэн, держа сигарету во рту, медленно подошел к нему и преградил путь. Гу Цинчэн хотел обойти его, но Цзян Чэн снова встал на его пути, руки в карманах, сигарета во рту, глаза слегка прищурены от дыма, с видом полного безразличия.

— Ты что, такой крутой, что даже не можешь сделать вид, что отвечаешь мне? — Цзян Чэн стоял перед ним, и Гу Цинчэн вдруг осознал, что тот был значительно выше его, что создавало неприятное чувство давления. Он поднял глаза и увидел золотую цепь на шее Цзян Чэна, которая, как по форме, так и по виду, излучала богатство и мощь.

— Что? — спросил Гу Цинчэн, нахмурившись, стараясь показать свое раздражение.

Но, к его удивлению, Цзян Чэн снова задал тот же неудобный вопрос:

— Я спрашиваю, почему ты так долго мочился?

Гу Цинчэн уже не мог сдерживаться, его обычно холодное лицо покраснело, он отступил на шаг и сказал:

— А что мне ответить, что я просто долго мочился?

Цзян Чэн засмеялся, показав белые зубы:

— Ну, ты хотя бы мог что-то сказать, а то мне неловко.

— Кто тебе «я»?

— А? — Цзян Чэн немного растерялся, не ожидая такой резкости от Гу Цинчэна, и смущенно сказал. — Это просто привычка.

Гу Цинчэн ничего не ответил и просто прошел мимо него. Коридор был слабо освещен, только свет от лестницы падал на его фигуру, делая его стройное и высокое тело еще более привлекательным. У Гу Цинчэна действительно была безупречная внешность.

И взгляд Цзян Чэна упал на ягодицы Гу Цинчэна.